

Елена Гельтищева

Призрак Дельмена

Мираль очень любила портовые города. Влажный солёный воздух, запах рыбы со складов, корабельные байки и легенды манили женщину и напоминали родную Алидву. Когда менестрелю предложили выступить в центральной гостинице Дельмена, она согласилась сразу, не раздумывая.

Стражники у городских ворот окликнули её по имени ещё до того, как Мираль представилась – не каждая женщина отваживалась в одиночку ездить в карете по малолюдным местам королевств. Менестрель поздоровалась и уточнила расположение нужной гостиницы. Она недолго поговорила со стражниками и въехала в Дельмен.

В восточной стороне города находились дома зажиточных людей и военное поселение. Дальше располагались лавки разных умельцев и гостиницы. Центральную часть занимала большая ярмарочная площадь. Остальную территорию заселили рыбаки и наёмные работники. На холме севернее города находились маяк и защитная крепость, по совместительству родовый замок боярина Дельменского. Его род уже много столетий охранял западную границу королевства.

Мираль пригласили в гостиницу «Океанский прибор». Её хозяин, будучи в гостях у менестреля, объяснял путь просто – «едете до центра и там сразу её увидите». Действительно, гостиница выделялась на фоне остальных городских построек. Это было длинное трёхэтажное здание с большой вывеской над парадным входом. По краям надписи висели чаши с магическими огнями. Они загорались в тёмное время и освещали крыльцо.

Менестрель только остановила карету напротив главного входа, а её уже встречал полный мужчина лет сорока в белоснежном фартуке поверх синего костюма. Женщина признала в нём хозяина гостиницы. С момента их прошлой встречи Владимир Вятосавович почти не изменился, так и остался высоким широкоплечим мужчиной с гладковыбритым лицом и намечающимся мучным животом, который обычно появлялся у людей, не обременённых большими физическими нагрузками и любящих вкусно поесть. Впрочем, хозяева едово-спальных заведений все становились такими ко второй половине жизни.

- Мираль Аленовна, здравствуйте, - Владимир Вятосавович подал менестрелю руку, помогая спуститься. – Позвольте ваш багаж.

Женщина открыла заднюю дверцу и вытащила гитару. Остальные вещи взял хозяин гостиницы. Со стороны конюшни подбежал мальчик и взобрался на козлы. Получив одобрение от гостя, он развернул карету и поехал во внутренний двор.

Владимир Вятосавович и Мираль зашли в гостиницу. Пока они поднимались в комнату, мужчина всячески расхваливал «Океанский прибор»

- Мираль Аленовна, - хозяин гостиницы обращался к госте, но ответа не ждал. – Мы для вас приготовили самую лучшую комнату. Она на третьем этаже, правда, но покои королевские. И вид из окна потрясающий – прямо на Нивиданный океан. Мы потому и надстроили третий этаж, чтобы гости могли любоваться видами прямо из центра города. Вы сегодня сможете устроить концерт? Город последние недели только его и обсуждает. Упрашивали меня отгородить бальное место возле сцены, но я отказал. Чай концерт менестреля, не бал. Пусть лучше людей побольше придёт, а уж кто захочет, станцует и на пятне от кружки. И такие есть. Заезжал как-то к нам тысячник не помню, из какого графства. Так он отплясывал на кусочке у входа, будто весь зал пуст, и даже

никого не задел случайным движением. Да, тогда к нам менестрель Баюнов пожаловать изволил из самого Прекраса.

- Конечно, можно и сегодня устроить, - ответила Мираль, дослушав речь. – С кем я могу побеседовать об истории города?

Мужчина пожал плечами:

- Да с любым человеком здесь поговорите, нашу историю все знают. Да что там историю, легенды наши даже младенцы знают и на свой лад рассказывают.

- А моряки и рыбаки где собираются?

- Матросская говорильня находится на Прибрежной улице южнее портовых складов. У них над дверью изображение якоря, не перепутаете. Они там постоянно собираются как шторм или выходной. Тут как дело – семейный человек идёт домой, а у кого семья далеко или нет её, тот в Якорь, - объяснил Владимир Вятосавович. – Только у нас туда дамы не ходят. Не принято это как бы. Хотя вам, как менестрелю...

Мираль хмуро взглянула на него, заставив умолкнуть. Хозяин гостиницы положил мешки возле тумбочки и, пригласив менестреля на обед, вышел из комнаты.

* * *

После трапезы, Мираль решила прогуляться до «матросской говорильни». Женщина накинула плащ и повязала на голову платок. Как бы она ни любила океанский воздух, её кудрявые волосы имели совершенно иное мнение. Они пушились, завязывались в узелки, и потом приходилось ломать дюжину гребешков, расчёсывая колтуны, которые проще обрезать. Даже подаренная мужем стальная расчёска погнулась спустя полгода использования. Словом, рисковать волосами женщина не хотела.

Чем ближе менестрель подходила к берегу, тем сильнее дул холодный ветер, и больше солёных капель приносил за собой. Женщина плотнее закуталась в плащ и вытерла с лица брызги. Дорога под ногами намочила, но ещё не скользила. Со складов шёл запах свежепойманной рыбы, что ждала погрузку на баржи. У причала покачивалось купеческое судно, его владелец беседовал с начальником порта, опознаваемым по шапке с вышитым якорем. Бывший моряк не хотел давать разрешение купцу, тот отчаянно жестикулировал и порывался упасть на колени. Мираль поглядела на спор и отправилась дальше, песню об этом писать не интересно.

У горизонта виднелись силуэты маленьких лодочек, группа рыбаков возилась с неводами на песчаном берегу, усыпанном ракушками и жёлтыми водорослями.

За складами, как и говорил хозяин гостиницы, находилась таверна со знаком якоря на вывеске, прозванная местными «говорильней». Общались здесь почти круглосуточно. Иногда спорили так громко, что голоса слышали на улице.

Мираль осторожно вошла и закрыла дверь. Мужчины в таверне замолчали и замерли. Они не ожидали увидеть незнакомую женщину в стенах «говорильни». Единственная женщина, что иногда заходила в зал приходилась хозяину «Якоря» женой. Появление Мираль повергло их в ступор.

- Здравствуйте. Я к вам за легендами пришла, - сообщила менестрель, когда пауза слишком затянулась.

- Мира, это ты? – подскочил молодой парень в синей порванной на локтях и у шеи рубахе. – Это я, Алекан Котиков.

- С улицы Мемозин? – уточнила менестрель.

- С неё самой. Слушайте, ребята, это Мирка из Алидвы, своя девчонка. Когда мы мелкими были, она держала в страхе хулигана Дития, его потом её папаша в войска отправил. Слушай, ты ж менестрелем стала? Помню, лет пять назад ушла путешествовать. Мир тогда места себе не находил, всё боялся не дожидаться. Меня матросом на судно взяли. Я так и не узнал, чем всё у вас закончилось.

- Я уже четыре года как замужем, - ответила Мираль. – Ладимир меня дождался. Теперь уже привык, отпускает на полгода странствовать.

Мираль вспомнила несчастное лицо мужа. Он смирился с её долгим отсутствием, и терпеливо ждал осенью возвращения довольной жены с подарками. Путешествовать с ней Мир не отваживался, всё ссылался на занятость в мастерской.

- Слушай, так это ты известный менестрель, которым восхищается сам Митофан Кровожадный?

- Я, - покраснела Мираль. – Лек, я не хочу распространяться о своей биографии. Я просто известный менестрель.

- Не хочешь рассказывать старому другу. Ну и ладно. Чаю или компота? Сегодня приплыл корабль с фруктами. Яблоки сладчайшие Их тут с ягодами и мёдом смешивают. Напиток получается загляденье, прямо как для капитанского стола. Рекомендую.

Алекан усадил Мираль за стол, слегка подвинув приятелей, чтобы менестрелю хватило места. Разносчик поставил перед женщиной большую глиняную кружку и наполнил её горячим напитком розоватого цвета. Гостя аккуратно подняла чашку и сделала маленький глоточек, достаточный, чтобы почувствовать вкус и не обжечься. Она сразу узнала яблоки и мёд, их вкус напомнил менестрелю ярмарку во второй половине урожая¹, посвящённую урожаю. На ней часто запекали фрукты в меду. Со вторым глотком женщина ощутила аромат смородины.

- Нигде такой не пробовала. Семейный рецепт? – поинтересовалась женщина.

- Да, охраняют ревностно, - кивнул её приятель. - Прадед трактирщика пришёл сюда из Биольского княжества вместе с этим рецептом.

- Я была на юге, но такого не пробовала. Видать всё колесо сюда перебралось. А вкус слаще травяных настоек. Ты наверняка знаешь много историй? – перевела тему менестрель.

- Знаю. И не только я, - ответил Алекан.

Матросы дружно принялись рассказывать все известные им легенды. Мираль внимательно слушала, иногда делая пометки в записной книжке. Из всех историй женщину особенно привлекла байка о маге, что жил здесь давно и проклял землю у холма перед смертью.

- Здесь жил некромант? – удивилась она.

- Жил, пару-тройку десятилетий назад. Потом умер. Говорят, перед смертью, проклял землю. С тех пор там ничего не растёт, склады заброшены, животные обходят стороной.

- Да это не некромант был, а алхимик, - перебил друга мужчина в синей вязаной шапке.

- Ты путаешь, Вадилав, - возразил светловолосый паренёк. – Он был элементаристом.

Между моряками начался спор. Мираль его быстро прервала, ей не хотелось сидеть здесь до следующего дня.

- Так помер тот маг. В его доме новые жильцы поселились, всё нормально. А в сараях у холма чудеса твориться начали. Почитай каждое полнолуние там собираются призраки, висят, воют. Находиться там стало невозможно, рыбаки с головной болью возвращались, несколько опытных вышли в океан и там утонули. Место пришлось забросить. Перенести склады ближе к порту, - закончил историю Алекан.

- А призраки эти, души умерших земельщиков, - добавил Вадилав. – Что потонули под складами.

---

¹ 1 сентябрь

- И призраки только в полнолуние приходят? – уточнила Мираль. Её приятель кивнул. – До полнолуния дней пять. Проводишь меня туда завтра?

- Опять ищешь приключения. Там же призраков не будет.

- Я место хочу разведать, - объяснила женщина.

Она посидела с моряками до ужина, поделилась своими историями. В гостиницу менестрель вернулась перед самым концертом. В большом зале на первом этаже гости уже заняли всё место. От такого количества людей стало душно, а огонь в чашах добавлял жару. Дверь в подсобное помещение открыли, стало свежее, и холодный ветер не морозил гостей. У дверного проёма переминался с ноги на ногу Владимир Вятосавович. Он ждал возвращения исполнителя. Увидев её, он подал знак помощнику. Тот принёс из комнаты гитару и проводил Мираль на сцену. Настраивая инструмент, женщина слушала разговоры зрителей. Люди спорили об её походе в «Якорь», многие осуждали. Менестреля это не волновало, не в первый раз. Всё равно меньше слушать не станут и после концерта выстроятся в очередь за листами с пожеланиями.

Как и предполагала Мираль, после концерта почти все зрители выстроились в длинную очередь, чтобы получить несколько строчек от любимого исполнителя. Люди улыбались и протягивали женщине пустые листы. Она писала на них имя и рисовала звёздочку. Когда дошла очередь до старичка с выбеленной деревянной тростью, он протянул листок и резко наклонился к её уху:

- На склады и в грот одна не ходи. Увидишь мёртвых – беги. Дурно станет, обратись к бабке Матене, она вылечит.

- Спасибо, - ответила удивлённая женщина, дорисовывая пятый лучик.

Старичок взял листок, поклонился и исчез в толпе.

«Допустим, про мою задумку легко можно догадаться. А предостеречь он меня решил на всякий случай. Наверно, много гостей вот так погибли, решив познакомиться с призраками. Алекан сойдёт за сопровождающего. Надо будет узнать ещё, где бабка Матена живёт», - размышляла Мираль, подписывая листы.

Ночью менестрелю приснились бушующие волны. Они врываются в пещеру и стремительно мчались по узким коридорам, неся женщину за собой. Мираль чудом уходила от острых камней и стен, отгалкивалась от них обломком весла. Женщина вся промокла и замёрзла, но остановиться и выбраться не могла. Вот её вынесло в центр огромной пещеры. Женщину окружили призраки и стали приближаться. Мираль стало трудно дышать, руки ослабли. Менестрель уткнулась лицом в песчаную крошку и проснулась.

Женщина часто задыхалась, воздуха не хватало. Внутри груди обожгло, словно она резко вдохнула горячий картофельный пар. Дала о себе знать старая травма. Мираль потребовалось время, чтобы унять боль и успокоить сердце.

Колокол на центральной башне пробил десять ударов, когда менестрель подошла к северному складу, где условилась встретиться с Алеканом. Моряк перестал подкидывать камушки и повел подругу к холму, на вершине которого стоял древний замок боярина Дельменского – тёмное каменное сооружение с острыми башнями. На трёх самых высоких развевались знамёна. Мираль не видела символы на них, но подозревала, центральный флаг Лоаза – две горы и сидящий орёл на светло зелёном фоне, на левой изображён герб княжества, на правом – барона, как они выглядели, женщина не знала.

Подле холма находились заброшенные и обветшалые сараи, вокруг них – мёртвая зона. Не присыпанная углём и не сожжённая, а просто мёртвая, словно, трава передумала расти и оставила после себя серую землю с вкраплениями белых пятен.

Отсюда хорошо просматривался причал, а к воде вёл пологий спуск. Когда-то это было отличное место для хранения лодок.

- Тут, значит, призраки в полнолуние собираются? – Мираль приоткрыла покосившуюся дверь и отогнала пылевое облако.

- Мира, не стоит туда ходить, опасно это, - попытался образумить девушку Алекан. Он остановился возле валуна и боялся приблизиться.

- Может ты и прав. Оставайся здесь. Я через каждые пятнадцать шагов буду что-нибудь говорить. Если замолчу – выручай, - решила менестрель.

- Но там опасно...

- После ледяной воды и кельгадских чудовищ² мне ничего не страшно.

Мираль открыла покосившуюся дверь и встала на пороге. Когда глаза привыкли к полумраку, женщина огляделась. Сарай давно забросили. Подставки, разбитые лодки у стены, крючки и штыри для верёвок и рыболовных приспособлений покрылись толстым слоем белой пыли. Всё ценное и необходимое люди унесли, оставив хлам на откуп призракам. Животные и трава не решались занять это место.

Менестрель оглядела на всякий случай балки. Они казались крепкими, вряд ли обрушатся, если женщина зайдёт. Даже лестница на чердак не сгнила, но лезть по ней Мираль не собиралась. Для осмотра достаточно и первого этажа.

Женщина подперла дверь камнем и зашла. Возле подставки она заметила смазанный человеческий след – кто-то не так давно заходил сюда, изображал призрака или искал его. У двери ветер, похоже, стёр следы, но внутрь не забрался. Мираль пошла рядом с отпечатками, надеясь найти что-нибудь интересное. Следы вели между подставками, подходили к разбитым лодкам, топтались на одном месте. Обо всём менестрель сообщала приятелю. В одном из углов исследовательница нашла скелетики маленьких животных, скорее всего крыс. Их сложили в одну кучку, вряд ли животные умирали друг на дружке. Мираль не поняла смысла и продолжила исследование. Её предшественник закончил блуждать по складу и начал осматривать отдельные штыри, выбирая наиболее тёмные – на них остались следы рук. Нашёл ли он то, что искал, женщина не узнала. Она споткнулась о неприметную железку, торчащую из подставки на высоте двух пальцев. Мираль согнулась от боли и ударилась головой. К горлу подкатила тошнота. Женщина замахала руками, стараясь найти опору, выпрямиться и отдышаться. Но ей попадался только воздух. Менестрель прохрипела «помоги» потеряла сознание.

Очнулась Мираль в неизвестной комнате, укутанная в одеяла. Верхнюю одежду и обувь с неё сняли, оставив только свободное нижнее платье. Вещи повесили рядом на стуле.

Возле кровати сидела пожилая женщина и мешала в ступке ароматные травы. По-видимому, это и была бабка Матена.

- Ожила? - спросила она, не поднимая глаз. - Молчи. Тебе покой нужен, пока гадость из тела не выйдет. Концерт придётся отменить.

Мираль нахмурилась. Отменять концерт из-за самочувствия не хотелось. Столько людей ждут его.

- Ничего не поделаешь. Оно в тебя проникло и пока не ушло. Проклятье легло на многих, кто после смерти элементалиста в сараях находился. Кого вылечили, а кого не успели.

Бабка Матена насыпала содержимое ступки в кружку и размешала. Подошла к больной и аккуратно влила смесь ей в рот. Менестрель не сопротивлялась. Знахарка очень быстро запела заклинания, не давая понять их смысл. Мираль задрожала, к горлу

---

² Легендарные чудовища, крик которых приводит к помутнению рассудка. Спасти можно только заткнув уши. Тогда чудовища просто испаряются.

подкатила тошнота. Хозяйка подставила большую тарелку, которую сразу унесла, убедившись, что гостя пока не собирается покидать постель.

- Всё, я выгнала из тебя проклятье, но петть всё же не советую. Хотя бы дней пять, - сообщила знахарка по возвращении.

- Что это было? - спросила менестрель.

- Яд проклятья в твоём теле. Он проникает во всех, кто там долго находится. Расскажи, что ты чувствовала.

- Вроде ничего особенного. Зашла, увлеклась изучением следов. Потом в ушах зашумело и дыхание сбилось. Голова начала болеть. Я подумала, это от травмы. Такое бывает иногда. Споткнулась обо что-то, потом ударилась виском. А дальше не помню, - менестрель потёрла место ушиба.

Знахарка положила руку на висок, а потом на ступню. Мираль почувствовала, как боль вышла.

- Тебя принёс парнишка с «Велечаны», сообщил, ты потеряла сознание на заброшенном складе.

- Что за проклятие на тех складах?

Матена присела на стул возле пациентки:

- Четыре десятилетия тому назад боярин пытался проложить второй тайный выход из крепости. Чтобы и мы туда проникнуть смогли, и оттуда убежать можно было. Пригласили земельщиков и подземников, а к ним в довесок элементалиста земли. Они тут всё ходили, мерили, изучали растения, воду, пещеры под крепостью. Начали копать. Уже закончили основной туннель, начались несчастья. Работники начали плохо себя чувствовать, постоянно жаловались на боли. Потом вода затопила туннель, все, кто там работал, утонули. Элементалист единственный сумел выбраться. Мать Земля помогла. Да только прожил он недолго. Его полуживого принесли ко мне. Попыталась вылечить - ничего не помогло. Перед смертью маг еле слышно прошептал "Проклято, уходите". Я передала слова боярину. Он послушал, не рискнул дальше продолжать рыть ход. А потом рыбаки начали жаловаться на здоровье, несколько даже не вернулись из океана. Кто-то увидел призраков на складах у горы, и трава там перестала расти. Земельщик из второй группы сообщил - под складами как раз залитые водой туннели. Местные сразу сообразили - неуспокоенные в полнолуние собираются, потом добавили - маг землю проклял. Безумцы пытались там ночевать и понять, что же там творится. На утро их находили мёртвыми. Я просила узнать, что там. Только наш боярин отказался мага звать. Говорит, накладно. Местные теперь боятся на склады ходить.

- Я видела следы, - возразила Мираль. - Туда кто-то всё же ходит и что-то делает.

- Да, это кто-то из приезжих забрёл, наверняка. Тоже, как ты, призрака искал.

Менестрель пожала плечами. Всё могло быть. С разрешения знахарки, она оделась и, пошатываясь, направилась к выходу. Матена ещё раз попросила пациентку повременить с выступлением, хотя и знала - та её не слушает.

Оставшееся время Мираль потратила на расчёсывание волос. Они сильно спутались, и женщине хотелось их просто обрезать. Но мама и Владимир не поймут, как и зрители. Так что менестрель распутывала чуть ли не каждый волос по отдельности.

Перед концертом, когда Мираль настраивала гитару, Алекан попробовал проникнуть в зал. Но верзила-страж не собирался пускать его без билета. Менестрелю пришлось вмешаться, пока не началась драка, и попросить впустить моряка.

Алекан протиснулся через зрителей и внимательно пригляделся к исполнительнице.

- Слушай, как самочувствие? Я думал, ты там совсем. А сейчас вроде живая.

- Знахарка вылечила. И ещё рассказала, как история на самом деле произошла, - ответила женщина, подкручивая колок. - Ты следы чужие видел? После затопления

местные туда не ходят. Кто-то их отвадил. А наследивший явно искал некий рычаг. Ещё под складами находится затопленный туннель, где земельщики погибли. В него можно попасть и со стороны океана.

- Думаешь, кто-то призраками отгоняет местное население?

- Всё может быть. Отвезёшь меня завтра в северные гроты?

- Да, если не отвезу, сама ж поплывёшь, то я тебя не знаю. – Мираль не по-доброму ухмыльнулась. – Слушай, что тебе не сидится? Только сегодня травмы получила, а уже опять. И разве, бабка Матена не просила тебя несколько дней подождать с концертом.

Мираль повела плечами и, не ответив, объявила начало концерта. Во время второй половины выступления женщина поняла, отчего знахарка настаивала на переносе концерта. Голос начал срываться после каждой песни. Догадливый Владимир Вятосавович принёс большую чашку горячего чая с имбирём. Мираль по глотку пила острый напиток, этого хватало ровно на песню. Кое-как женщина допела положенные два часа.

Прежде, чем люди побежали просить у исполнительницы лист с подписью, хозяин гостиницы предупредил, что следующий концерт переносится до выздоровления менестреля.

- Что ж вы себя так не бережёте, Мираль Аленовна? – заворчал он, помогая менестрелю сойти с помоста. – Сказали б, мы бы придумали куда перенести.

Женщина в ответ только виновато улыбнулась.

Утром голос так и не вернулся, и Алекан попытался отговорить женщину от посещения грота. Но Мираль скрестила руки и покачала головой – по полнолунию оставалось совсем немного, а ей очень хотелось узнать тайну призраков.

Моряк усадил подругу на нос, а сам сел за весла спиной к Мираль. Он прекрасно знал путь к скрытому гроту, ему часто приходилось подвозить к тайному ходу стражей, уходивших в город без разрешения.

По водной глади гуляли невысокие волны, слегка качающие лодку. Ветер дул с юго-запада и помогал плыть к гроту. В небе с криками летали чайки. Редкие брызги время от времени оседали на плащах. Мираль, укутанная так, что открытым осталось только лицо, разглядывала обрывистый берег. Там среди травы и мха проглядывал серый камень. Крепость скрылась за перегибом, и с лодки её не видно. Если б неприятель захотел подобраться незаметно – требовалось только аккуратно подплыть к самому берегу и всё. А можно складывать в пещере контрабанду и отгонять людей рассказами о призраках. Или поселиться там, привезти много оружия, а потом напасть на крепость через тайный ход. Тем более, вход в пещеру очень хорошо скрыт рифами.

Алекан ловко повёл лодку между берегом и скалой и остановился у входа.

- Теперь будет показывать, куда грести, - сказал моряк.

Менестрель взмахнула руками, спрашивая, как он себе это представляет. Алекан протянул ей колокольчик и объяснил ей свой план. Мираль подняла глаза к небу, но взяла глиняную поделку. Моряк достал огниво и зажёл от него факел, который тоже вручил менестрелю.

- Нам нужен правый ход. Тот, что прямо, по рассказам стражников, ведёт в крепость. В полнолуние он частично залит водой, а ночью заперт. В другой никто из них не лазил и призраков не видел. Хотя вой слышали. Поплыли.

Женщина освещала путь, внимательно оглядывая воду – не торчит ли где каменный зуб, а моряк медленно и аккуратно грёб вперёд. Недалеко от правого туннеля Мираль неожиданно начала мычать и слегка подпрыгивать в лодке.

- Что ты там увидела? – поинтересовался Алекан, не оборачиваясь. – Призраки вышли нас встречать.

Менестрель промычала отрицательно. Она заставила приятеля слегка развернуть лодку и подойти к туннелю боком. Когда они причалили, женщина радостно показала на влажный туннель, местами покрытый тиной и водными растениями. От него шёл запах болота и соли.

- Значит, дальше пешком.

Алекан помог Мираль выйти и кинул верёвку. Женщина крепко привязала лодку к крюку. Он хоть и покрылся ржавчиной и мхов, но оставался крепким.

Моряк выбрался и зажёл второй факел.

Света факела хватало на пару шагов. Этого оказалось достаточно, чтобы уверенно идти вперёд. Женщина освещала и рассматривала покрытые растениями стены. Кое-где строители вбили скобы, в других местах выглядывали хребты деревянных балок. Туннель неожиданно повернул, как решила Мираль, к складам. За углом растения исчезли, на гладкой поверхности стен не виднелось ни одного росточка. «Наверно, магия», - подумала женщина. – «Прямо как у склада». Когда туннель плавно начал идти наверх, у Мираль началась одышка. Она удивлённо остановилась и оглянулась. Алекан тоже тяжело дышал. Знаками девушка спросила у него про подъём.

- Да, дышать тяжело. Тебе тоже. А вроде пещерка широкая и уклон небольшой. Меньше, чем в городе. Что ты спрашиваешь? Не пойму.

Мираль изобразила людей с тяжелым грузом, идущих по туннелю.

- Да нет, вряд ли здесь люди были. Не в этом туннеле точно. Он, судя по всему, раз в месяц под водой оказывается. Тут не выжить – затопит, и не убежишь. Точно, говорю, я такие пещеры встречал. Вот только почему здесь водорослей нет и слизи. Видно, что заливают, но растений нет.

Менестрель присела на корточки и осветила пол. Среди ракушек он нашла почерневший слипшийся лист, а рядом гниющий труп крысы, от последнего исходил сильный неприятный запах. Женщина показала находку приятелю.

- Они тоже попали под проклятье? Это точно магия, злая магия. Пошли отсюда, - затрясся парень

Мираль с ним согласилась. То, что убило крысу, могло убить и их. Быстрым шагом люди вернулись к лодке. Остановившись на краю туннеля, они пытались отдышаться. Мираль прислонилась к влажному мху, пытаясь унять боль в голове. Проклятье опять её настигло. Ощущения были такие же, как и день назад, но менее сильные.

- Поплыли? – спросил моряк, отдышавшись. Менестрель кивнула.

Нетвёрдыми гребками Алекан повёл судно обратно. Мираль постаралась сохранять спокойствие, хотя ей казалось, что лодка сейчас врежется в подводный клык. Один факел женщина погасила, намереваясь оттолкнуться им, если потребуется. С веслом не сравнить, но хоть длиннее руки.

Алекан то и дело подплывал близко к рифам, но в последний момент уходил от них. Ближе к причалу моряк начал грести нормально, и ход лодки выровнялся.

- Это и есть проклятье? Во что ты меня втянула, женщина? – спросил парень. - В первый раз я так себя чувствовал в лодке. Все перед глазами плыло, руки дрожали. Я чувствовал себя юнгой и думал, сейчас рухну. Нет, там бы я не остался, это ещё хуже. Давай вылезай на берег.

Мираль выпрыгнула и держала лодку, пока приятель не вылез на берег. Алекан привязал судно и сел на причале.

- Что будем делать дальше? Ждать пока призрака нас сведут в могилу.

Менестрель покачала головой и изобразила руками полную Луну.

В полнолуние, когда все жители Дельмена спрятались по домам, Мираль и Алекан отправились к складам. Дорогу к ним освещала Луна, висевшая у крайней башни замка. Её яркого света хватало, чтобы идти без лампы. С океана, мрачно посвистывая, дул ветер.

Друзья остановились около валуна. Мираль зажгла факел и воткнула его в трещину.

- Собираешься укрощать призраков огнём? - ехидно поинтересовался Алекан.

- Если потребуется, - серьёзно ответила женщина. Голос к ней вернулся через пару дней, а к полнолунию совсем восстановился. – После какого удара появляются призраки.

- Это всё от Луны зависит. Обычно когда она точно над складом висит.

Мираль взглянула на небо. Ещё немного и ночной диск зависнет точно в центре неба.

Резкий порыв ветра едва не потушил пламя, менестрель успела закрыть факел плащом. Следом точно из-под складов раздался вой. Тихий, но пробирающий до костей, от него исходили тоска и обречённость. Живые не могли так плакать, а если это не они...

Люди застыли и внимательно смотрели в чёрный проём склада. Алекан встал перед Мираль, готовясь закрыть собой в случае опасности, и вытащил кинжал из голенища. Женщина взяла факел.

После второго воя из-под земли поднялись белые фигуры в плащах. Моряк не выдержал и метнул кинжал. Он пролетел сквозь призрака и ударился об сарай. Вновь послышался вой, умершие рассеялись и возродились.

Мираль стряхнула с лица пыль, брошенную ветром. На перчатке остался белый порошок. Женщина попыталась его рассмотреть, но Алекан выхватил факел и бросил его в склад. Призраки ярко осветились и взорвались, обрушив сарай. Моряк сбил с ног менестреля и свалился рядом, закрывая её лицо плащом.

Когда щепки перестали падать на друзей, они, отряхавшись, встали. Луна ушла к краю замка, а ветер затих. Слышался только плеск волн. Призраки исчезли.

- Не выдержал? – спросила менестрель, после того, как отдышалась.

- Я ж с кельгадскими чудищами не общался. Призраков никогда не видел, - ответил смущённый парень. – Слушай, сарай-то им не нужен, авось не обидятся.

- Сарай давно пора развалить. Кельгадские воют сильнее, да. Действительно, после них не так страшно, - признала Мираль. – Сердце очень быстро стучит, а бежать не спешишь. Только это не призраки. Призраки не состоят из пыли. Ты говоришь, пещеру время от времени затопляет?

Алекан кивнул:

- Даже больше того, он сейчас как раз и должен быть затоплен.

- А ветер может загонять новые порции воды туда с каждым порывом?

- Вполне. Если он сильный, а пещера достаточно высоко и с уклоном. Тогда вода будет накатывать туда волнами.

- И вытеснять то, что там есть. Это что-то будет лезть вверх и выбираться на поверхность. Леди Магма необычная дама. Её порождения иногда выбирают через трещины на поверхность. Вспомним, вулканы на северо-востоке. Думаю, здесь что-то похожее. Когда рыли туннель, в земле появилась трещина, и из владений Леди к нам сюда начал двигаться дым. Он втекает в пещеру, там собирается и медленно выходит на поверхность. Когда вода заливают пещеру, она резко толкает его вверх. Большое количество дыма оказывается наверху, и кажется - это призраки. Картину дополняет гуляющий по трещинам ветер, именно он так страшно воеет. Мне бродячие актёры

показывали как-то длинную трубочку, если в неё дуть получается что-то похожее, но менее пугающее. Судя по всему, дым опасен, поэтому люди чувствовали себя плохо в сараях, - Мираль взглянула на вторую постройку, которая стояла дальше и потому не пострадала. – А за ночь дым их убивал. Растениям он тоже не по душе, и над пещерой мёртво, как и в туннеле за поворотом. Наверно, на глазах элементалиста погибли все, кто копал пещеру, а он сумел выбраться и пытался предупредить об этом. Вот только, зачем крыс сложили в одну кучку, мне это не понятно.

- Наверно, чтобы придать больше мистики, - предположил парень. – Не знаю, у кого про крыс можно узнать. Это, наверно, сделали, те, кто искали тайный ход, чьи следы ты нашла.

- Как только люди не развлекаются, - нервно засмеялась женщина. – Жаль, призраков никак не изгнать.

Утром, перед тем как уехать, Мираль зашла к городскому магу и рассказала о ночном происшествии. Элементалист выслушал её и попросил повторить историю боярину. Но женщина отказалась – её ждали в другом городе. Маг не решился спорить с менестрелем, и проводил её до кареты.

Мираль попрощалась и щёлкнула поводьями. Конь заржал и побежал, увозя довольную хозяйку. Из башни над воротами, улыбаясь, за гостьей наблюдал мужчина. Любой проживший здесь более тридцати лет опознал бы в нем того самого элементалиста земли. Призрак смотрел на удаляющуюся повозку и радовался, что тайну склада, наконец, раскрыли.

28/02/2013

www.geltani.ru